

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Антон Евгеньевич Федюнин

*Профессор кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: aef@bk.ru*

Светлана Михайловна Федюнина

*Профессор кафедры социальных коммуникаций
Поволжского института управления – филиала РАНХиГС,
доктор социологических наук, доцент
E-mail: smf777@bk.ru*

Никита Алексеевич Хазанов

*Соискатель Поволжского института управления –
филиала РАНХиГС
E-mail: hazanov@hazanov.ru*

Социокультурные и правовые факторы как детерминанты межэтнических отношений

Аннотация: статья посвящена рассмотрению социокультурных и правовых факторов, влияющих на возникновение этнических и этноконфессиональных конфликтов, представляющих в настоящее время наибольшую опасность для развития цивилизации. Показывается, как вмешательство политических сил способствует развитию этноконфликтов, отмечается ряд правовых, социальных, политических и культурных факторов, наличие или отсутствие которых может повлиять как на динамику конфликтных отношений, так и на эффективность их урегулирования, рассматривается феномен толерантности в контексте этнических взаимодействий. Уделяется внимание понятию «межконфессиональные диалоги», отражающему, на взгляд авторов, наиболее адекватную форму отношений между гражданами различных вероисповеданий.

Ключевые слова: этнокультурные конфликты, этнические конфликты, толерантность, этнические взаимодействия, этнополитика

Anton Evgen'evich Fedjunin

Professor of the Criminal Process Department of Saratov State Juridical Academy, Doctor of Juridical Science, Associate Professor

Svetlana Mihajlovna Fedjunina

Professor of the Department of Social Communications of the Volga Region Institute of Administration, the brunch of RANEPА, Doctor of Sociological Science, Associate Professor

Nikita Alekseevich Hazanov

Applicant of the Volga Region Institute of Administration, the brunch of RANEPА

**Social-Cultural and Legal Factors
As the Determinants of Interethnic Relations**

Annotation: *the article is dedicated to the description of social-cultural and legal factors influence on emergence of ethnic and ethno-religious conflicts, representing the greatest danger for civilization development. The authors shows how interference of political authorities serves the development of ethnic conflicts; depicts series of legal, social, political and cultural factors, which essence or absence can influence dynamics of conflictual relations and effectivity of their adjustment; describes tolerance phenomenon in the context of ethnic interactions. Special attention is paid to the notion of “inter-confessional dialogs”, which, on the authors’ opinion, reflects the most adequate form of relations between citizens of different religion.*

Keywords: *ethno-cultural conflicts, ethnic conflicts, tolerance, ethnic interactions, ethno-politics.*

Глобализация и интернационализация мирового пространства, транснациональные перемещения людей не только создают новые привлекательные возможности развития бизнеса, культуры и социальных свобод, но и порождают опасные ситуации для возникновения различного рода конфликтов. Возникновение этнических и религиозных конфликтов без активного вмешательства политических сил практически невозможно. Даже в условиях мощного развития социальных сетей, способных спровоцировать конфликтотенную ситуацию сравнительно большого масштаба, все же необходимы огромная заинтересованность в конфликте одних политических субъектов и неадекватность и бездействие других. В результате на практике сложно сформулировать ключевые социальные, культурные экономические и правовые условия, которые могли бы «сформировать» этнический конфликт.

Многие современные этнические конфликты являются «субъективно» поддерживаемым или «объективно затянувшимся» продолжением прежде возникших конфликтов. В первом случае конфликт активно поддерживается либо этническими элитами, либо иными претендентами на власть, разыгрывающими «этническую карту». Эти конфликты выступают мощным инструментом политической борьбы не только регионального, но и международного и мирового уровня.

Во втором случае конфликт остается «традицией», «социальной привычкой». Безусловно, там, где корень противоречий (отсутствие автономий,

ограниченность прав и свобод, социальное и экономическое неравенство) уже «разрушен» (как в большинстве демократических стран), однако конфликт продолжает существовать, можно говорить о социально-культурной «привычке», отсутствии культуры согласия и иных причинах. Отметим, что природа этих проблем нового уровня не в политике, а в социальной и культурной сфере.

В основе исследования возникновения и развития этнических конфликтов лежат различные методологические принципы: источниками конфликтов могут признаваться либо экономические причины, либо политические и религиозные проблемы, либо действия элит, заинтересованных в разжигании национальной розни, а в некоторых случаях — действия законодательной или судебной власти.

Например, в политологической теории конфликта Р. Даля, исследовавшего конфликты между оппозицией и правительством, к блокам, определяющим характер и интенсивность конфликтов, относятся: конституционный строй и избирательная система, особенности политической культуры, наличие специфических субкультур в обществе, степень недовольства правительством в обществе, особенности массового сознания и степень поляризации. Этот блок считается системным. Организационный блок имеет, в частности, такие характеристики оппозиции, как сплоченность (концентрация оппонентов), поле конфликта между властью и оппозицией в политической системе, идентифицированность (распознаваемость)¹.

Формирование современных исследовательских парадигм изучения конфликтов структурного и процедурного характера является продолжением традиций разделения блоков конфликтогенных факторов.

Недостатком такого деления можно считать тот факт, что на практике трудно провести грань между структурными и процедурными факторами. Достаточно полное их описание дал российский политолог А. Мельвиль², обозначивший различные уровни структурно-процедурных переменных: внешнюю международную среду, государствообразующие и нациообразующие факторы, социально-экономические, социально-классовые, социокультурные, ценностные, политические, индивидуальные и политико-психологические факторы³. На наш взгляд, подобная концепция вполне удобна для анализа конфликтов и типологизации, т. к. она дает возможность систематизировать данные о различных сторонах конфликта⁴.

Связи между социально-экономическим положением и этническим конфликтом могут быть прямыми или опосредованными, сильными или слабыми.

¹ См.: *Dahl R. Some Explanations/ Dahl R. Political Opposition in Western Democracies*. New Haven & London, 1966. P. 348–386; *Гельман В.* Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999. С. 93–95.

² См.: *Мельвиль А. Ю.* Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // *Политические исследования*. 1998. № 2. С. 6–38.

³ См.: Там же. С. 18.

⁴ Кстати, подобный эксперимент по применению концепции «воронки причинности» был проведен и в области этноконфликтологии. Подробнее см.: *Михайлов В. А.* Принцип «воронки» или механизм развертывания межэтнических конфликтов // *Социологические исследования*. 1993. № 5. С. 57–58.

В них присутствует либо закономерность, либо случайность. Конфликт — движущая сила социального изменения, что означает неизбежность смены периодов стабильного доминирования периодами мобилизации групп¹.

Конец XX — начало XXI вв. отмечены актуализацией этнических либо псевдоэтнических конфликтов из-за территориальных споров и вопросов о статусе того или иного региона: бывшие республики СССР, Югославия, Косово, Каталония в Испании. Болевая точка сегодняшних дней — Украина. Список можно продолжить. В условиях общего кризиса — политического и/или экономического государства интенсифицируется региональный сепаратизм с территориальной проблемой в качестве важнейшего компонента конфликта.

Территориальные претензии, как правило, пытаются подкрепить фактами истории по поводу принадлежности территорий этносу в прошлом. Причем эпоха этнической принадлежности территории часто выбирается в соответствии с целями конфликтующих сторон и без учета того, что геополитическая обстановка неоднократно менялась в ходе исторического развития. Территориальные претензии в программах политических движений и лидеров могут привести к формированию этнического конфликта. Националистические настроения, присутствующие в том или ином обществе, только усугубляют ситуацию.

Существенную роль в разжигании межнациональных конфликтов могут сыграть и действия представителей законодательной власти, по разным причинам, среди которых нельзя исключить и злой умысел, принимающих нормативные правовые акты, ущемляющие права национальных групп и этносов. И даже если такие документы впоследствии отменяются, как это произошло на Украине со статусом русского языка, последствия их разрушительного воздействия на межэтнические отношения оказываются необратимыми.

Так, например, известный специалист по национальной проблематике, историк Т. М. Исламов пишет о национализме как о явлении «негативном, деструктивном, пренебрегающем чужими интересами, а интересы собственного этноса, зачастую ложные и мнимые, ставящем превыше всего, когда ради достижения своих целей есть готовность пожертвовать всем, вплоть до жизни и благополучия целых стран и народов»².

В дефинициях национализма присутствуют термины: символ, предрассудок, стереотип и другие. Стереотипы мышления и поведения в исследованиях упоминаются чаще других. Однако нельзя считать, что националистические стереотипы, установки и «образ врага» складываются годами. Например, сравнительно недавно, с начала 2000-х гг. начинает складываться новая линия противостояния между коренным населением и мигрантами, причем линии этнического конфликта проходят между ранее не противостоявшими общностями: россияне и молдаване, россияне и таджики. Настороженное отношение с опорой на историческую память может превратиться в программу действий для разжигания межэтнических противостояний.

¹ См.: Коллинз Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии // Философская и социологическая мысль. 1993. № 6. С. 81–82.

² Виноградов В. Н., Исламов Т. М., Новопашин Ю. С. Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий). М., 1994. С. 3.

Выход из сложившихся и будущих взрывоопасных ситуаций разумные субъекты политики видят в поиске диалога и достижении стабильности на основе этноконфессиональной толерантности.

По мнению М. М. Гаджимирзаева, этноконфессиональную толерантность можно определить как «совокупность основополагающих положений, определяющих характер требований к деятельности субъектов политики по формированию отношений между социальными, этническими, конфессиональными и другими группами людей, соблюдение которых способствует предупреждению насильственных конфликтов и обеспечению мира и безопасности»¹.

Толерантность — активная характеристика личности и общества. Она, как нам представляется, не тождественна понятию «терпимость» в русском языке, часто синонимично используемому в научной и публицистической литературе по данной проблеме и имеющему отрицательные коннотации. Этноконфессиональная толерантность предполагает обоюдное признание права людей на собственное мировосприятие, религиозные убеждения, культурные традиции. Однако непременным атрибутом толерантности должно быть неукоснительное соблюдение законодательства принимающей страны со стороны мигрантов. Неудачи мультикультурализма западноевропейских государств, в частности, связаны именно с правовым фактором. В связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях, как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями².

В соответствии с таким пониманием, в широком смысле мультикультурализм может быть определен как система социальных, культурных и правовых ценностей, принципов недискриминационной политики и практик толерантного взаимодействия групп и индивидов, формирования духовной жизни общества. В этом случае можно говорить о базовых принципах мультикультурной интеграции, таких как постепенность, создание экономических и социальных условий поддержки; трансформация институтов принимающей культуры; действенность законодательных актов против расизма, ксенофобии и терроризма; равный доступ к образовательным услугам и обеспечение недискриминационных практик; формирование эффективного коммуникативного пространства; свобода выбора стиля жизни, языка обучения и общения, принадлежности к конфессии³.

Отметим, что принцип этнорелигиозной толерантности, сформировавшийся в рамках западного либерализма и мультикультурализма, не может

---

¹ Гаджимирзаев М. М. Этноконфессиональная толерантность как фактор обеспечения мира и безопасности на Северном Кавказе : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2003. С. 9.

² См.: Декларация принципов толерантности // Толерантность — дорога к миру / сост. Б. Э. Риэрдон. М., 2001. С. 129.

³ См.: Федюнина С. М. Межэтнические социально-культурные отношения и процессы в современном мультикультурном обществе // Власть. 2012. № 3. С. 38.

считаться универсальным правилом обеспечения устойчивости межэтнических отношений, т. к. необходим учет характера и типа этнического взаимодействия.

Тип этнического взаимодействия — важный фактор развития или прекращения конфликта. В хорошо известных моделях: ассимиляция — интеграция — сегрегация интересной представляется концепция этнических взаимодействий П. В. Берга, который объединяет указанные виды этнических взаимодействий и выделяет два типа: «лессеферистский» и «аккультуралистский».

Первый тип взаимодействий возникает в случае, если этническая группа подвергается минимальному культурному воздействию, этнокультурная целостность группы сохраняется. Национальная самобытность не подавляется, толерантность гарантируется автоматически. Второй тип этнических взаимодействий — растворение в культуре, фактически ассимиляция, но приобретение неограниченных социальных возможностей. Этническая толерантность, как правило, формируется в сфере сознания и тесно связана с этнической идентичностью. Все виды гиперидентичности повышают уровень интолерантности в межэтнических установках.

Основой этнической толерантности является позитивная этническая идентичность, создающая условия для признания культуры иных этносов и готовности к совместной деятельности. В процессе взаимодействия с представителями иных культур этническая толерантность становится частью этнического менталитета, который обретает систему ценностей и положительных стереотипов. Понятие межконфессионального диалога рассматривается как наиболее адекватная форма отношений между гражданами различных вероисповеданий. При этом нужно иметь в виду различные уровни и аспекты отношений в религиозной сфере, где межконфессиональный диалог приобретает специфический характер: между институционализированными вероисповедными сообществами (принадлежащими к разным религиям либо внутри одной религии); между представителями разных вероисповеданий; между культурно-конфессиональными общностями, сложившимися на базе различных религиозных традиций¹.

Особо следует отметить проблему деятельности многочисленных псевдорелигиозных организаций, которые, по мнению ряда специалистов, скорее являются тоталитарными сектами. Известны многочисленные документированные случаи, когда участники таких сект подвергаются серьезному психологическому воздействию и со временем начинают занимать радикальные позиции по ряду важных социальных проблем. Рост нетерпимости является одним из следствий нахождения людей под влиянием определенных программ управления сознанием. Сознание членов сект отличается неспособностью к критическому анализу своих новых убеждений, представлений и верований, что делает практически невозможным установление диалога с его носителями.

Принадлежность сторон к различным конфессиональным культурам в условиях этноконфликтной ситуации создает при определенных условиях большую вероятность для ее перехода в полномасштабный, затяжной, а нередко и насильственный этнорелигиозный конфликт.

¹ См.: Толерантность / общ. ред. М. П. Мчедлова. М., 2004. С. 176.

Этнорелигиозные конфликты можно квалифицировать как действия некоторых лиц — представителей одного или нескольких народов (этносов) или религиозной группы, направленные на возбуждение национальной или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности лиц, народов по признаку их национальной или религиозной принадлежности, повлекшие причинение участникам конфликта физического, морального или (и) материального ущерба, в том числе массовые убийства, уничтожение имущества, религиозных святынь и т. д.¹

Часто причиной этнорелигиозного конфликта являются сложившиеся условия социальной реальности, которые позволяют использовать религию в целях этнополитической мобилизации, для подготовки этнонациональной общности к противоборству с подлинным или мнимым противником. Увеличение продолжительности социального конфликта и усиление его ожесточенности нередко обуславливается солидарностью с конфликтующими сторонами единоверцев из других стран, их моральной и материальной поддержкой (речь идет в том числе о поставках оружия и направлении боевиков). Принадлежность противоборствующих сторон этнического конфликта к разным конфессиям резко уменьшает пространство для использования возможностей религий и их институтов в целях урегулирования (деэскалации) конфликта или хотя бы минимизации насилия в нем. По похожей схеме развивались кровопролитные арабо-израильский, хорватско-мусульманский, сербско-хорватский, армяно-азербайджанский и многие другие конфликты.

Большое влияние на формирование этнорелигиозной напряженности в настоящее время оказывают средства массовой информации. Представители прессы, фокусируя внимание в освещении межнациональных отношений лишь на фактах из конфликтных регионов, тем самым невольно разжигают межнациональные страсти. Это усугубляется еще и тем, что средства массовой информации используют в своей деятельности так называемый «язык вражды», который предполагает дискриминационные, негативистские высказывания, определения, эпитеты применительно к этносу, расе, вере, убеждениям, апеллирующие к конфликтности и разнице между национальностями или религиями и — в своей крайней форме — призывающие к вражде и розни. Практикуется также и откровенная ложь, искажение или односторонняя трактовка фактов, компиляция видеосюжетов с текстом, взятых из разных источников, часто лишь похожих на рассматриваемое событие, но не имеющих к нему никакого отношения. В результате нагнетается ненависть, появляются такие языковые штампы, как «лица кавказской национальности». Появление в прессе и на телевидении подобных выражений переносит заданные стереотипы в повседневную жизнь, публичный оборот. Естественно, это не может способствовать межнациональному умиротворению, духовному и нравственному возрождению, укреплению правовых демократических основ государств, а напротив, провоцирует рост ксенофобии в российском обществе.

¹ См.: Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. М., 2004. С. 13.

Так, в 2012 г. СМИ активно освещали проблему ношения в школах этно-религиозной одежды девочек, в частности, хиджаба. Мирная одежда, назначение которой, если обращаться к истокам, состоит как раз в поддержании нравственности в обществе, превратилась благодаря исключительно СМИ в символ экстремизма и терроризма.

Этот случай продемонстрировал, что и сейчас, в условиях свободы выбора стиля одежды, плюрализма и терпимости к разного рода фэшн-направлениям, можно создать «вещевой» повод для межконфессионального напряжения. И судя по тому, что данная новость обсуждалась на федеральных и региональных телеканалах в новостных рубриках в течение нескольких месяцев, мы можем сделать вывод, что заложить основы для конфликта на пустом месте несложно.

Таким образом, подводя итоги нашей статьи, необходимо сказать следующее. Многие в сфере этноконфессиональных отношений зависят от взвешенного, деликатного тона устных и печатных публичных высказываний публицистов и политиков, от характера освещения истории взаимоотношения этнокультурных общностей России (славян и тюрков, православных и мусульман). При этом следует избегать обращения к прошлым и нынешним взаимным обидам, а также объективно раскрывать то хорошее, что было в их отношениях, чем они обязаны друг другу, какие заимствования были осуществлены в области государственной организации, политической культуры, в навыках хозяйствования, торговли, во всем, что взаимно обогащало культуры.

Сегодняшние этнорелигиозные проблемы и конфликты относятся к числу самых острых и болезненных проблем мирового сообщества. Они особенно характерны для многонациональных и многоконфессиональных государств, которым в самой полной мере является Российская Федерация. Конфликты на этнорелигиозной почве, какими бы причинами они ни порождались, неизбежно приводят к массовому нарушению конституционных, общепризнанных международных правовых норм, деградации, а порой и к гибели государств. Их предотвращение является жизненно важным для России как одного из самых многонациональных и этнически разнообразных государств мира.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян, Ю. М. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения / Ю. М. Антонян, М. Д. Давитадзе. М. : Щит-М, 2004. — 368 с.
2. Гаджимирзаев, М. М. Этноконфессиональная толерантность как фактор обеспечения мира и безопасности на Северном Кавказе : автореф. дис. ... канд. полит. наук / М. М. Гаджимирзаев. Ставрополь, 2003. — 25 с.
3. Декларация принципов толерантности // Толерантность — дорога к миру / сост. Б. Э. Риэрдон. М., 2001. — 300 с.
4. Толерантность / общ. ред. М. П. Мчедлова. — М. : Республика, 2004. — 416 с.
5. Федюнина, С. М. Межэтнические социально-культурные отношения и процессы в современном мультикультурном обществе // Власть. — 2012. — № 3. — С. 34–38.

References

1. Antonjan, Ju. M. Jetnoreligioznye konflikty: problemy, reshenija [Ethno-religious conflicts: Problems and resolutions] / Ju. M. Antonjan, M. D. Davitadze. M. : Shhit-M 2004. — 368 p.
2. Deklaracija principov tolerantnosti [Tolerance Principles Declaration] // Tolerance is the way towards the peace / sost. B. Je. Rijerdon. M., 2001. — 300 p.
3. Fedjunina, S. M. Mezhjetnicheskie social'no-kul'turnye otnoshenija i processy v sovremennom mul'tikul'turnom obshhestve [Inter-ethnic social-cultural relations and processes in modern intercultural society] // Vlast'. — 2012. — № 3. — P. 34–38.
4. Gadzhimirzaev, M. M. Jetnokonfessional'naja tolerantnost' kak faktor obespechenija mira i bezopasnosti na Severnom Kavkaze : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [ethno-religious tolerance as a factor of ensuring peace and security in North Caucasus] / M. M. Gadzhimirzaev. Stavropol', 2003. — 25 p.
5. Tolerantnost' [Tolerance] / under the common editorship of M. P. Mchedlov. — M. : Respublika, 2004. — 416 p.